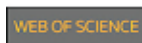

ТАО Цзинхун. Развитие китайско-турецких отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Тао Цзинхун, В. А. Кузьмин // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 438—451. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-438-451.

Tao Jinghon, Kuzmin, V. A. (2021). Development of Chinese — Turkish Relations under “One Belt, One Road” Initiative. *Nauchnyi dialog*, 3: 438-451. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-438-451. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-438-451

Развитие китайско-турецких отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Тао Цзинхун

orcid.org/0000-0002-0414-4226

аспирант

1945946945@qq.com

Кузьмин Вадим Александрович

orcid.org/0000-0002-8935-3085

доктор исторических наук, профессор

kuzmin16@yandex.ru

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

(Екатеринбург, Россия)

Development of Chinese — Turkish Relations under “One Belt, One Road” Initiative

Tao Jinghon

orcid.org/0000-0002-0414-4226

Post-graduate student

1945946945@qq.com

Vadim A. Kuzmin

orcid.org/0000-0002-8935-3085

Doctor of History, Associate Professor

kuzmin16@yandex.ru

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin”

(Yekaterinburg, Russia)

© Тао Цзинхун, Кузьмин В. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются Китай и Турция — страны, расположенные на двух концах древнего торгового Шелкового пути, которые в начале XXI века оказались снова тесно связаны китайской инициативой «Один пояс, один путь». Показано, как эти две страны с высокой экономической активностью дополняют потребности и преимущества друг друга. Уделяется внимание взаимодействию и сотрудничеству между ними в таких областях, как развитие контактов по политическим вопросам, дорожное сообщение, торговля, денежное обращение, связи между людьми. Констатируется, что Китай и Турция достигли определенных успехов в содействии устойчивому и стабильному развитию двусторонних отношений. Авторы также отмечают, что существует множество проблем, с которыми сталкиваются обе стороны при реализации инициативы «Один пояс, один путь». Подчеркивается, что в плане геополитики, внешней политики и внешнеэкономических связей Турция находится в достаточно сложном положении, сотрудничество между Китаем и Турцией в рамках «Один пояс, один путь» также содержит множество рисков. Сделан вывод, что, пока две страны будут придерживаться идеи возрождения Великого шелкового пути и прагматического подхода, будет продвигаться вперед и все более тесное взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и Турцией.

Ключевые слова:

Один пояс, один путь; китайско-турецкие отношения; сферы взаимодействия и сотрудничества.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

China and Turkey — countries located at the two ends of the ancient trade Silk Road, which at the beginning of the 21st century were again closely linked by the Chinese initiative “One Belt, One Road”, are considered in the article. It is shown how these two economies with high economic activity complement each other's needs and benefits. Attention is paid to the interaction and cooperation between them in such areas as the development of contacts on political issues, road communications, trade, money circulation, communication between people. It is stated that China and Turkey have achieved certain successes in promoting sustainable and stable development of bilateral relations. The authors also note that there are many challenges faced by both sides in implementing “One Belt, One Road” Initiative. It is emphasized that in terms of geopolitics, foreign policy and foreign economic relations, Turkey is in a rather difficult situation, cooperation between China and Turkey within the framework of “One Belt, One Road” also contains many risks. It is concluded that as long as the two countries adhere to the idea of reviving the Great Silk Road and a pragmatic approach, more and more mutually beneficial cooperation between China and Turkey will move forward.

Key words:

One belt, one road; Chinese-Turkish relations; areas of interaction and cooperation.

Развитие китайско-турецких отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

© Тао Цзинхун, Кузьмин В. А., 2021

1. Введение

Древний и средневековый Шелковый путь начинался в китайском Чанъане (современный Сиань) и простирался на запад до Константинополя (современный Стамбул). Китай и Турция, территории которых были соединены древним Шелковым путем, теперь снова тесно связаны трансевразийским маршрутом в рамках осуществления проекта «Один пояс, один путь» (далее — ОПОП). Сегодня обе страны являются государствами с высоким уровнем экономического развития. Экономическое сотрудничество является важной частью стратегического партнерства между ними.

Программа ОПОП, которая была впервые сформулирована председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году во время поездки в Центральную Азию, вызвала резонанс в регионе и далеко за его пределами [TSCPRC, 2015]. Эта инициатива, имеющая широкий географический охват, состоит из двух коридоров: один маршрут, известный как «Экономический пояс Шелкового пути» (далее — ЭППП), следует по историческому сухопутному Шелковому пути через Центральную Азию, Иран, Турцию и ведет в Европу. Другой маршрут, или «Морской шелковый путь» (далее — МПП), берет свое начало в Южно-Китайском море, проходит через Малаккский пролив, Индийский океан и Красное море и выходит в Средиземное море, на берегах которого расположена и Турция [Alden et al., 2015]. С момента выдвижения инициативы в 2013 году Китай инвестировал 50 миллиардов долларов в страны-участницы инициативы ОПОП. Китай создал 56 экономических и торговых зон в этих странах, что принесло им как принимающим государствам 1,1 миллиарда долларов. По словам Чжун Шаня, министра торговли КНР, в течение 2013—2017 годов более 100 стран и международных организаций активно откликнулись и более 50 стран подписали соответствующие соглашения о сотрудничестве с Китаем. Среди них более 130 соглашений о взаимных перевозках. Двусторонние инвестиционные соглашения достигнуты почти с 60 странами [CCTVН, 2017]. В ближайшей перспективе общий объем инвестиций Китая в страны-участницы инициативы ОПОП достигнет 1,6 триллиона долларов, что составит 70 % иностранных инвестиций Китая [АБИИ инвестирует ..., 2015].

2. Значение инициативы ОПОП для перспектив развития китайско-турецких отношений

Как две древние цивилизации, исторически связанные торговлей, культурой и стратегическим мышлением, Турция и Китай в начале XXI века находятся на перекрестке эпохального сдвига. Китай под руководством председателя Си Цзиньпина в ближайшие годы реализует «китайскую мечту» о возрождении нации, а Турция стремится достичь своих целей к 100-летию республики в 2023 году. Китайские и турецкие ученые провели ряд исследований, посвященных «китайской мечте» и «видению Турции на 2023 год» (Сельчук Чолакоглу, Риза Кадылар, Эндрю К. П. Леунг, О. Кейван, Цзань Тао, Сюй Шэн, Чжан Хайлунь и др.). Проводя параллели и аналогии, некоторые китайские исследователи даже стали переводить выражение «видение Турции на 2023 год» как «турецкую мечту». Выводы, к которым пришли ученые, в основном положительные, поскольку они установили, что и Турция, и Китай получают огромные выгоды от более тесного сотрудничества в качестве партнеров на «Шелковом пути к возрождению».

Российские исследователи тоже внимательно следят за состоянием и развитием отношений между Китаем и Турцией в рамках инициативы ОПОП. Одним из примеров такого внимания можно назвать статью директора Института Русских стратегий Елены Паниной «Китайский бросок Эрдогана», которая отмечает, что, несмотря на некоторую региональную нестабильность, беспокойство по поводу Синьцзянской проблемы и ряда других сложных вопросов, согласование инфраструктурных и логистических проектов Пекина и Анкары идет успешно. Развитие китайско-турецких отношений имеет большой потенциал в рамках реализации инициативы ОПОП [Панина, 2021]. Мнение данного исследователя в значительной степени совпадает с точкой зрения авторов настоящей статьи.

После глобального финансового кризиса рост экономики КНР замедлился. В этих условиях правительство Китая разработало проект ОПОП, призванный содействовать решению многих экономических проблем, в частности, связанных с избыточными производственными мощностями. Производственные мощности Китая составляют почти 50 % от общих производственных мощностей в мире. Например, избыточные мощности китайской сталелитейной промышленности составляли около 40 % от общих избыточных производственных мощностей в мире [Средняя цена ..., 2020]. В условиях высокой производительности и большого количества избыточных мощностей китайская сталь всегда была в основном экспортной продукцией. Инвестиции в строительство инфраструктуры в странах-участницах инициативы ОПОП могут в значительной степени облегчить проблему избытка производственных мощностей в Китае.

Глобальный проект ОПОП помогает КНР стимулировать оживление торговли. Внешний экспорт Китая в 2019 году составил 2498,4 млрд долларов, из которых экспорт в Европу — 436,7 млрд долларов, что составляет 17,5 % от общего объема китайского экспорта [Министерство торговли ..., 2020]. Европа стала крупнейшим торговым и экономическим партнером Китая. В последние годы, когда Китай расширил свою открытость для внешнего мира и начал реализацию инициативы ОПОП, стал быстро развиваться скоростной транспортный маршрут Китай — Европа. В 2019 году по этому маршруту прошли 8 225 железнодорожных составов, что на 29 % больше, чем в 2018 году. В целом по экспресс-маршруту Китай — Европа к середине 2020 года прошло более 21 тыс. железнодорожных составов, доставивших грузы в 57 городов восемнадцати стран континентальной Европы [Экспресс Китай-Европа ..., 2020]. Поскольку Европа в настоящее время является крупнейшим торговым партнером Китая, развитие в этом направлении в значительной степени способствовало устойчивому росту внешней торговли страны.

Реализация проекта ОПОП способствует стимулированию развития относительно слаборазвитых территорий в Западном Китае и выправлению дисбаланса существующего уровня экономического развития между восточными и западными регионами КНР. ЭПШП начинается от западных городов Китая Сианя и Чунцина, а затем проходит через провинции Ганьсу и Синьцзян в Центральную Азию. Города, расположенные в западной части страны вдоль этого маршрута, в настоящее время отстают в плане экономики от городов восточных провинций Китая. Однако благодаря проекту ЭПШП в этих городах открылись новые возможности для экономического развития. В 2018 году фактическое использование иностранного капитала (в долларах США) в западных регионах КНР увеличилось на 19,9 %, высокотехнологичная промышленность возросла на 32,1 %, а обрабатывающая промышленность увеличилась на 86 % [Министерство торговли ..., 2018].

Турция, как и Китай, также сталкивается с неравномерным экономическим развитием своих регионов. Экономическая инфраструктура в Турции развита неравномерно, ее восточные регионы заметно отстают от западных, тесно связанных с мировой экономикой и сталкивающихся с меньшим количеством проблем в плане обеспечения безопасности. Регионы, примыкающие к Эгейскому и Мраморному морям, и Большой Стамбул, торгующие с Европой, процветают, в то время как восточные части страны остаются недостаточно развитыми [Stratfor ..., 2013]. Именно поэтому реализация проекта ОПОП полезна для сглаживания неравномерности экономического развития турецких регионов, поскольку развитие транспортной и иной инфраструктуры будет стимулировать большую ориентированность экономики Турции на восток. Начатое строительство Трансана-

толийской высокоскоростной железнодорожной магистрали, несомненно, будет способствовать интеграции восточных вилайетов Турции в мировую экономику. Такие города, как Сивас и Эрзурум, которые будут находиться на трассе этой железной дороги, могут стать транзитными узлами нового Шелкового пути, каковыми они уже были в прежние времена.

Можно утверждать, что реализация проекта ОПОП дает Турции возможность изменить свой периферийный статус и занять более значимое положение в мировой торговле. Турция контролирует проливы между Черным и Средиземным морями, она соединяет Европу с Азией, ее стратегическое положение очень важно для реализации проекта ОПОП. Уникальное географическое положение дает Турции дополнительные преимущества и делает ее «соединительным мостом» Евразии.

3. Сферы сотрудничества между Китаем и Турцией в рамках инициативы ОПОП

Сотрудничество между Китаем и Турцией началось достаточно давно. На раннем этапе «политики реформ и открытости» Китай подписал с Турцией «Двусторонний торговый протокол» и «Соглашение об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве». В последующие годы между двумя странами стали частыми визиты на высоком уровне, а механизм сотрудничества постоянно совершенствовался. Китай и Турция запустили процесс взаимодействия и разработки стратегии развития.

Сотрудничество в рамках инициативы ОПОП между Китаем и Турцией охватывает контакты по политическим и торговым вопросам, транспортное сообщение, проблемы денежного обращения и расширение связей между людьми.

Политическое сотрудничество между странами. Турция выдвинула новую инициативу в рамках проекта Шелкового пути под названием «Средний коридор». Основными целями Турции при запуске этой инициативы являются создание пояса процветания в регионе, поощрение контактов между людьми, укрепление чувства региональной ответственности, соединение Европы с Азией, обеспечение взаимосвязи между коридором Восток-Запад и коридором Север-Юг, расширение рынков и создание крупномасштабных экономических проектов, а также внесение конкретного вклада в развитие регионального сотрудничества в Евразии [Лэй Ян и др., 2020]. На саммите G20 в Анталии в ноябре 2015 года Китай и Турция подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении проекта ОПОП и инициативы «Средний коридор», что ознаменовало формальное установление отношений стратегического сотрудничества между двумя сторонами в рамках ОПОП. В 2017 году президент Турции Реджеп Тайип Эрдо-

ган по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина посетил Китай для участия в Форуме международного сотрудничества ОПОП. Си Цзиньпин предложил состыковать проекты ОПОП и «Средний коридор». Как отметило китайское информационное агентство «Синьхуа», за счет такой стыковки обе стороны достигли эффекта «один плюс один — больше двух» [Выступление Си Цзиньпина ..., 2017].

УКРЕПЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ. Финансовые ресурсы на проект ОПОП Пекин выделил из своего Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций (далее — АБИИ), возглавляемого Китаем, Китайского банка развития, Эксим банка Китая и Банка сельскохозяйственного развития Китая [АБИИ инвестирует ..., 2015]. В этом контексте Китай предлагал создать АБИИ для содействия строительству инфраструктуры. 15 апреля 2015 года Турция официально стала одним из участников АБИИ. С присоединением Турции к АБИИ у обеих сторон расширились возможности для сотрудничества в развитии транспортной инфраструктуры и других областях.

В Турции существуют высокоскоростные железные дороги и традиционные железнодорожные линии, но их дальнейшее развитие требует больших вложений. В национальных стратегических целях Турции указано, что до 2023 года правительство построит 10 000 километров новых высокоскоростных железнодорожных линий, в том числе на востоке страны, почти 5 000 километров железных дорог общего пользования и 14 000 километров новых автомагистралей [Сюй Ин, 2014]. Сотрудничество между китайскими и турецкими инжиниринговыми подрядчиками в области строительства транспортной сети уже принесло хорошие результаты. 25 июля 2014 года высокоскоростная железная дорога, соединяющая столицу Турции Анкару и Стамбул, которая частично была построена китайской компанией, открылась для движения, это стало первым примером «выхода» за рубеж китайской высокоскоростной железной дороги [На основе высокоскоростной ..., 2014]. Китайско-турецкое сотрудничество в области развития транспортной инфраструктуры позволило перейти от инжиниринговых контрактов к инвестициям и трансграничным слияниям и поглощениям. Приобретение китайскими компаниями контейнерного терминала в Кумпорте, расположенном недалеко от Стамбула, и турецкого Текстильного банка являются типичными примерами этого процесса [Вэй Минь, 2017a].

Торговые отношения. Значительного прогресса достигли торговые отношения между Китаем и Турцией, уже в 2010 году объем их товарооборота превысил 1 миллиард долларов. С тех пор торговые связи между двумя странами быстро развивались, и в 2019 году объем товарооборота достиг 21 миллиарда, увеличившись почти в 20 раз [RTMFA, 2019]. КНР

стала крупнейшим торговым партнером Турции в Восточной Азии. В целом торговые отношения между Турцией и КНР характеризуются несбалансированностью и конкурентностью. Однако, как считают Р. Кадылар и Э. К. П. Леунг, торговый дисбаланс — хорошая возможность для обеих стран использовать разные формы экономического сотрудничества. Например, из почти 30 000 компаний с иностранным капиталом, действующих в Турции, китайских компаний не более 45. Это означает, что есть много возможностей для роста китайских инвестиций в Турции [Kadırlar et al., 2013]. Быстро увеличивающееся количество визитов китайских бизнес-делегаций в турецкие промышленные зоны и некоторые подписанные соглашения о совместных инвестициях являются хорошими индикаторами растущих возможностей совместной инвестиционной деятельности. Недавнее открытие представительства Банка Китая в Стамбуле и представительств некоторых турецких банков в Китае, а также схемы совместного финансирования, объявленные ведущими банками, — все это убедительные признаки высокого потенциала роста.

ФИНАНСОВАЯ СФЕРА. Сотрудничество в финансовом секторе играет важную роль в поддержании стабильности финансовой системы и реализации проекта ОПОП. В 2012 году центральные банки Китая и Турции подписали «Двустороннее соглашение о свопах (специфический финансовый термин. — *Прим. авт.*) в местной валюте» со шкалой обмена в размере 10 млрд юаней / 3 млрд турецких лир. В 2015 году центральные банки Китая и Турции возобновили двустороннее соглашение о свопах в местной валюте. Масштаб свопа был расширен с первоначальных 10 млрд юаней / 3 млрд турецких лир до 12 млрд юаней / 5 млрд турецких лир, что способствовало финансовой стабилизации отношений [Вэй Минь, 2017б]. В 2015 году Китайская экспортно-кредитная страховая корпорация подписала соглашение с турецким Акер Банком для предоставления гарантийной поддержки будущих инвестиций в Турции. После успешного приобретения Турецкого текстильного банка Промышленно-коммерческим банком Китая сотрудничество между Китаем и Турцией в финансовой сфере продолжало углубляться. В 2016 году Банк Китая получил разрешение на создание дочернего банка в Турции. Банк Китая стал вторым китайским банком, представленным в Турции, после Промышленно-коммерческого банка [Банк Китая ..., 2016]. Все это имеет большое значение для поддержки участия китайских компаний в проекте ОПОП в Турции, ускорения темпов интернационализации юаня и превращения Стамбула в расчетный центр юаней на Ближнем Востоке.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. Большое значение в рамках развития китайско-турецких отношений придается контактам между людьми, в том числе в туристической сфере. Турция придает большое значение развитию

туризма. Полученный от туризма доход в иностранной валюте является крупнейшим источником дохода в турецкой сфере услуг, составляя более 20 % от общего экспортного дохода страны. Согласно отчету о конкурентоспособности путешествий и туризма в мире, опубликованному Всемирным экономическим форумом, Турция в сфере туризма поднялась с 56-го места в 2009 году до 44-го места в рейтинге стран мира. В свою очередь количество выездных туристов из Китая уже в 2016 году достигло 130 миллионов, что сделало его крупнейшим в мире источником туристов. В 2018 году количество туристов из Китая в Турции возросло до 394 тысяч, а в 2019 году это число увеличилось до 427 тысяч [RTMFA, 2019]. 23 февраля 2017 года китайская холдинговая компания «Отели и курорты Ваньда» (Wanda Hotels and Resorts) подписала контракт с турецкой компанией «Mar Yapı» на управление отелем «Ваньда Виста» [Состоялась церемония ..., 2017]. Это событие ознаменовало официальный выход китайского бренда гостиничного менеджмента в Турцию и новый уровень китайско-турецкого сотрудничества в области туризма. По решению лидеров двух стран в 2018 году был проведен «Год Турецкого туризма в Китае» [RTMFA, 2019].

Помимо туризма, новой сферой турецко-китайского сотрудничества стало образование. Правительства двух стран активно продвигали подписание ряда важных двусторонних соглашений, таких как «Соглашение о взаимном открытии культурных центров», «Соглашение о взаимном признании академических квалификаций», многолетняя «Программа культурного обмена между Китаем и Турцией» [Ван Юн и др., 2015]. Эти и подобные им договоренности активно способствовали углублению двустороннего культурного обмена, сотрудничеству двух стран в области искусства, образования, технологий, средств массовой информации, молодежного спорта.

4. Проблемы в области реализации инициативы ОПОП

Разумеется, в отношениях между Китаем и Турцией существуют и некоторые проблемные вопросы. В частности, следует обратить внимание на однородность номенклатуры экспортируемых ими товаров. Например, как в Китае, так и в Турции развита текстильная промышленность, продукция которой идет на экспорт. В результате на международном рынке текстиля между ними сложились не взаимодополняющие, а долгосрочные конкурентные отношения. К настоящему времени Китай стал вторым по величине торговым партнером Турции. Но с развитием китайско-турецкой торговли вырос и торговый дисбаланс. Турция стала одной из стран, подавших больше всего антидемпинговых исков против товаров китайского экспорта. Обе стороны должны осознать, что в рыночных условиях экономической глобализации вопросы конкуренции и внешнеторгового дисба-

ланса необходимо решать посредством выстраивания отношений сотрудничества в области развития производственных отраслей.

Время от времени в Турции имеют место иррациональные комментарии и действия, связанные с проблемой китайского Синьцзяна, это приводит к тому, что имидж Турции в китайском общественном мнении ухудшается [Цзань Тао, 2020]. Все это негативно влияет на нормальное развитие отношений между двумя странами.

Возникают недоразумения между двумя сторонами и в понимании значения инициативы ОПОП. До 2017 года внимание турецких СМИ к ОПОП ограничивалось несколькими спорадическими сообщениями. После 2017 года количество информации в турецких СМИ о проекте ОПОП значительно увеличилось, однако по-прежнему в них мало внимания уделяется таким областям, как наука, образование, культура, здравоохранение, роль и значение которых также отражены в инициативе ОПОП [Гун Инюань, 2019].

В целом политические и экономические отношения Турции с внешним миром в настоящее время достаточно сложные, поэтому китайско-турецкое сотрудничество в рамках инициативы ОПОП может столкнуться с множеством рисков.

5. Заключение

Территория современной Турции — западная оконечность древнего Шелкового пути. Национальные стратегические цели и дипломатические устремления Турции, ее статус «средней державы» с ключевым географическим положением, дополнительные экономические потребности в отношениях с Китаем и множественная идентичность не только являются движущей силой участия Турции в инициативе ОПОП, но и дают огромный импульс дальнейшему развитию всей программы сотрудничества. Турция становится важным партнером Китая, а ее план «Средний коридор» и проект ОПОП могут достичь стратегической стыковки. В рамках инициативы ОПОП Китай и Турция успешно сотрудничают в таких областях, как политическая координация, инфраструктура, торговля, финансовая интеграция и коммуникация между людьми. В целом китайско-турецкие отношения стабильно развиваются.

Однако нельзя игнорировать негативные факторы, среди них понимание обеими сторонами инициативы ОПОП асимметрично в подаче информации о ней, недостаточно стабильная международная и внутренняя ситуация в Турции. Данные условия повышают риски в развитии сотрудничества двух стран. Кроме того, существуют большие различия в политических системах Китая и Турции, сохраняется торговая конкуренция и другие проблемы. Вместе с тем как Китай, так и Турция ценят диверсификацию, прагматизм, добрососедские международные отношения, у правительств обоих госу-

дарств есть идея использования экономических и валютных стратегий для расширения сети контактов с соседними странами и создания на их основе обширного общего экономического пространства. Преимущества сотрудничества между Китаем и Турцией перевешивают недостатки, имеющиеся негативные факторы принципиально не могут изменить позитивную направленность отношений между двумя странами. Эти отношения будут и дальше развиваться по мере продвижения проекта ОПОП.

ЛИТЕРАТУРА

1. АБИИ инвестирует триллион долларов США в инициативу «Один пояс, один путь». 2015 [Электронный ресурс] // Хуаньцзюнет. — Режим доступа : <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJJsO1> (дата обращения 29.09.2020). (环球网. 亚投行助力“一带一路” 万亿美元蛋糕待分享. 2015. — Access mode : <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJJsO1>).
2. Банк Китая одобрил работу в Турции. 2016 [Электронный ресурс] / Синьхуа Шелковый путь. — Режим доступа : <https://www.imsilkroad.com/news/p/680.html> (дата обращения 04.09.2020). (新华丝路. 中国银行获准在土耳其营业. 2016. — Access mode : <https://www.imsilkroad.com/news/p/680.html>).
3. Ван Юн. Стратегическое сотрудничество между Китаем и Турцией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Ван Юн, Умут Эргунсу, Лю Ян // Западная Азия и Африка. — 2015. — № 6. — С. 70—86. (王勇, Umut Ergunsu, 罗洋. “一带一路”倡议下中国与土耳其的战略合作. 西亚非洲. 2015年第6期. 70—86页).
4. Все идет, чтобы добраться далеко. Си Цзиньпин дирижирует симфоническим ансамблем «Один пояс, один путь». 2017 [Электронный ресурс] / CCTV новости. — Режим доступа : <http://news.cctv.com/2017/05/07/ARTIRiCeqTx042BaCX311iQx170507.shtml> (дата обращения 12.09.2020). («众行以致远 习近平指挥» 一带一路 «交响乐之合奏篇». 2017. — Access mode : <http://news.cctv.com/2017/05/07/ARTIRiCeqTx042BaCX311iQx170507.shtml>).
5. Вэй Минь. Возможности и проблемы, стоящие перед китайско-турецким сотрудничеством в области потенциала в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Вэй Минь // Современный мир. — 2017а. — С. 54—57. — DOI: 10.19422/j.cnki.ddsj.2017.08.013. (魏敏. “一带一路”框架下中土产能合作面临的机遇和挑战 / 魏敏 // 当代世界. — 2017年. — 54—57页).
6. Вэй Минь. Риски и меры противодействия китайско-турецкому международному сотрудничеству в области потенциала на фоне «Один пояс, один путь» / Вэй Минь // Международное экономическое сотрудничество. — 2017б. — № 5. — С. 14—19. (魏敏. “一带一路”背景下中国—土耳其国际产能合作的风险及对策 / 魏敏 // 国际经济合作. — 2017年. — 第5期. — 14—19页).
7. Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / Синьхуанет. — Режим доступа : http://www.xinhuanet.com/2017-05/14/c_1120969677.htm (дата обращения 02.09.2020). (新华网. 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲. — 2017. — Access mode : http://www.xinhuanet.com/2017-05/14/c_1120969677.htm).
8. Гун Инюань. Освещение проекта «Один пояс, один путь» в основных турецких СМИ / Гун Инюань // Международная связь. — 2019. — № 5. — С. 53—61. (龚颖元.

土耳其主流媒体中的“一带一路”形象 / 龚颖元 // 国际传播. — 2019年. — 第5期. — 53—61页).

9. *Лэй Ян*. Инициатива Турции «Средний коридор»: основы, мотивация и геополитическое влияние / Лэй Ян, Хуан Чэнфэн, Чен Цзе // Мировые региональные исследования. — 2020. — № 3. — С. 460—468. (雷洋. 土耳其“中间走廊”倡议: 基础、动因及地缘政治影响 / 雷洋, 黄承锋, 陈泽雷洋 // 黄承锋, 陈泽世界地理研究. — 2020. — 第3期. — 460—468页).

10. *Министерство торговли КНР*: Продолжать поддерживать западный регион для участия в совместном строительстве «Один пояс, один путь». 2018 [Электронный ресурс] // Сайт «Один пояс, один путь». — Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/bwdt/75361.htm> (дата обращения 03.09.2020). (中国一带一路网. 商务部: 继续支持西部地区参与共建“一带一路”. — 2018. — Access mode: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/bwdt/75361.htm>).

11. *На основе* высокоскоростной железной дороги Анкара-Стамбул строится новый Шелковый путь. 2014 [Электронный ресурс] // Гуанмин жибао. — Режим доступа: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-07/29/nw.D110000gmrb_20140729_2-08.htm?div=-1 (дата обращения 16.09.2020). (安伊高铁搭建新丝绸之路. 2014 // 光明日报. — Access mode: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-07/29/nw.D110000gmrb_20140729_2-08.htm?div=-1).

12. *Объем* инвестиций в проект «Один пояс, один путь» в ближайшие десять лет может составить 1,6 трлн юаней. 2015 [Электронный ресурс] // Хуаньцюнет. — Режим доступа: <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJNPQf> (дата обращения 23.09.2020). («未来十年»一带一路«投资规模或达 1.6万亿». 环球网. 2015. — Access mode: <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJNPQf>).

13. *Панина Е.* Китайский бросок Эрдогана. 2021 [Электронный ресурс] // Институт Русских стратегий. — Режим доступа: <https://russtrat.ru/reports/7-fevralya-2021-0010-2922> (дата обращения 28.09.2020).

14. *Состоялась* церемония подписания контракта компаниями «Отели Ван-да Виста». 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wanda.cn/2017/2017latest_0524/35889.html (дата обращения 19.09.2020). (伊斯坦布尔万达文华酒店签约仪式举办. 2017. — Access mode: http://www.wanda.cn/2017/2017latest_0524/35889.html).

15. *Средняя* цена импорта и экспорта стали в Китае в июне оказалась перевернутой. 20206 [Электронный ресурс] // Сайт «Один пояс, один путь». — Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/141335.htm> (дата обращения 01.09.2020). (中国一带一路网. 月份中国钢材进出口均价出现倒挂现象. 2020 // “一带一路”网站. — Access mode: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/141335.htm>).

16. *Статистика* торговли между Китаем и странами Европы с января по декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство торговли Китайской Народной Республики. — Режим доступа: <http://ozs.mofcom.gov.cn/article/zojmgx/date/202003/20200302941074.shtml> (дата обращения 18.09.2020). (中国与欧洲国家贸易统计表. 2019年1-12月 // 中华人民共和国商务部. 2019. — Access mode: <http://ozs.mofcom.gov.cn/article/zojmgx/date/202003/20200302941074.shtml>).

17. *Сюй Ин*. Турецкие официальные лица говорят о новом Шелковом пути: в первую очередь необходимо построить железнодорожную сеть. 2014 [Электронный ресурс] / Сюй Ин. — Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/360desktop/world/yzyj/20141201/114120965000.shtml> (дата обращения 17.09.2020). (徐颖. 土耳其官员谈新丝

路：应先建铁路网络。2014 / 徐颖。 — Access mode : <http://finance.sina.com.cn/360desktop/world/yzjj/20141201/114120965000.shtml>).

18. Цзань Тао. Восприятие китайцами Турции в наше время. 2020 [Электронный ресурс] / Цзань Тао // Хуаньцунет. — Режим доступа : <https://xw.qq.com/cmsid/20201225a09klz00> (дата обращения 21.09.2020). (詹涛. 近代以来中国人对土耳其的认知. 2020. — Access mode : <https://xw.qq.com/cmsid/20201225a09klz00>).

19. Экспресс Китай-Европа стабильно развивается. 2020a [Электронный ресурс] / Сайт «Один пояс, один путь». — Режим доступа : <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/119538.htm> (дата обращения 11.09.2020). (中国一带一路网. 中欧班列保持平稳增长. 2020a // “一带一路”网站. — Access mode : <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/119538.htm>).

20. Alden C. Silk, Cinnamon and Cotton : Emerging Power Strategies for the Indian Ocean and the Implications for Africa / C. Alden, E. Sidiropoulos // *Policy Insights*. — 2015. — № 18. — Pp. 1—12.

21. Kadılar R. Possible turkish-chinese partnership on a new silk road renaissance by 2023 / R. Kadılar, A. Leung // *Turkish Policy Quarterly*. — 2013. — № 2. — Pp. 125—137.

22. RTMFA — Türkiye — Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri [Electronic resource] // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. 2019. — Access mode : http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-china.en.mfa (accessed 29.09.2020).

23. Stratfor. Turkey's Geographic Challenge. 2013 [Electronic resource] / Stratfor. — Access mode : <https://worldview.stratfor.com/article/turkeys-geographic-challenge> (accessed 20.09.2020).

24. TSCPRC — Action plan on the Belt and Road Initiative. 2015 [Electronic resource] // The State Council of the People's Republic of China. — Access mode : <http://english.gov.cn/beltAndRoad/> (accessed 05.09.2020).

REFERENCES

- AIIB invests a trillion US dollars in the initiative “One Belt, One Road”. In: *Huanqiu.net*. Available at: <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJJsO1> (accessed 29.09.2020). (In Chin.).
- Alden, C., Sidiropoulos, E. (2015). Silk, Cinnamon and Cotton: Emerging Power Strategies for the Indian Ocean and the Implications for Africa. *Policy Insights*, 18: 1—12.
- A new Silk Road is being built on the basis of the Ankara-Istanbul high-speed railway*. Available at: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-07/29/nw.D110000gmrb_20140729_2-08.htm?div=-1 (accessed 16.09.2020). (In Chin.).
- Everything goes to get far, Xi Jinping conducts the symphony ensemble “One Belt, One Road”. In: *CCTV news*. Available at: <http://news.cctv.com/2017/05/07/ARTIR-iCeQTx042BaCX3I1iQx170507.shtml> (accessed 12.09.2020). (In Chin.).
- Express China-Europe is steadily developing. In: *Website “One belt, One road”*. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/119538.htm> (accessed 11.09.2020). (In Chin.).
- Gong Yinyuan. (2019). Lighting project “One belt, one road” in mainstream Turkish media. *International communication*, 5: 53—61. (In Chin.).
- Kadılar, R., Leung, A. (2013). Possible turkish-chinese partnership on a new silk road renaissance by 2023. *Turkish Policy Quarterly*, 2: 125—137.
- Lei Yang., Huang Chengfeng., Chen J. (2020). Turkey's Middle Corridor Initiative: Fundamentals, Motivation, and Geopolitical Influence. *World Regional Studies*, 3: 460—468. (In Chin.).

- Ministry of Trade of the People's Republic of China: Continue to support the Western region to participate in the joint construction of "One Belt, One Road". In: *Website "One Belt, One Road"*. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/bwdt/75361.htm> (accessed 03.09.2020). (In Chin.).
- Panina, E. Erdogan's Chinese throw. 2021. In: *Institute of Russian Strategies*. Available at: <https://russtrat.ru/reports/7-fevralya-2021-0010-2922> (accessed 28.09.2020). (In Russ.).
- RTMFA — Turkey-China Political Relations. (2019). In: *Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs*. Available at: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-china.en.mfa (accessed 29.09.2020). (In Turk.).
- Statistics of trade between China and European countries from January to December. (2019). In: *Ministry of Trade of the People's Republic of China*. Available at: <http://ozs.mofcom.gov.cn/article/zojmgx/date/202003/20200302941074.shtml> (accessed 18.09.2020). (In Chin.).
- Stratfor: Turkey's Geographic Challenge*. (2013). Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/turkeys-geographic-challenge> (accessed 20.09.2020).
- The average price of steel imports and exports in China in June was inverted. In: *Website "One belt, One road"*. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/141335.htm> (accessed 01.09.2020). (In Chin.).
- The Bank of China approved the work in Turkey. In: *Xinhua Silk Road*. Available at: <https://www.imsilkroad.com/news/p/680.html> (accessed 04.09.2020). (In China).
- The signing ceremony of the contract by the company "Hotels of Wanda Vista" took place*. Available at: http://www.wanda.cn/2017/2017latest_0524/35889.html (accessed 19.09.2020). (In Chin.).
- The volume of investments in the "One Belt, One Road" project in the next ten years may amount to 1.6 trillion yuan. In: *Huanqiu.net*. Available at: <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJNPQf> (accessed 23.09.2020). (In Chin.).
- TSCPRC — Action plan on the Belt and Road Initiative. (2015). In: *The State Council of the People's Republic of China*. Available at: <http://english.gov.cn/beltAndRoad> (accessed 05.09.2020).
- Wang Yun., Umut Ergunsu, Luo Yang. (2015). Strategic cooperation between China and Turkey within the framework of the "One Belt, One Road" initiative. *West Asia and Africa*, 6: 70—86. (In Chin.).
- Wei Min. (2017). Opportunities and challenges of Sino-Turkish cooperation in the field of potential in the framework of the initiative "One belt, one road". In: *The Modern world*. 54—57. DOI: 10.19422/j.cnki.dds.2017.08.013. (In Chin.).
- Wei Min. (2017). Risks and measures to counteract the Sino-Turkish International Cooperation in the field of Potential against the background of "One Belt, One Road". *International Economic Cooperation*, 5: 14—19. (In Chin.).
- Xi Jinping's speech at the Opening Ceremony of the Forum of International Cooperation "One Belt, One Road". In: *Xinhuanet*. Available at: http://www.xinhuanet.com/2017-05/14/c_1120969677.htm (accessed 02.09.2020). (In Chin.).
- Xu Ying. *Turkish officials talk about the new Silk Road: first of all, it is necessary to build a railway network*. Available at: <http://finance.sina.com.cn/360desktop/world/yzjj/20141201/114120965000.shtml> (accessed 17.09.2020). (In China).
- Zan Tao. *Perception of Turkey by the Chinese in our time*. Available at: <https://xw.qq.com/cmsid/20201225a09klz00> (accessed 21.09.2020). (In Chin.).